

Выходные данные печатной публикации: Корелин А.П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. - М., 1991. - С.8-47: портр. - Библиогр.: в примеч., с.356-357.

Оригинал здесь: PROMETEUS.

В начале марта 1915 года в центре внимания всей русской прессы оказалась кончина крупного, хотя уже и давно отставного сановника - графа Сергея Юльевича Витте. Сам по себе факт смерти частного лица от прозаической простуды, особенно на фоне событий первой мировой войны, казалось, был не столь значительным. Тем не менее имя бывшего могущественного министра финансов и первого председателя Совета министров России в течение нескольких дней не сходило со страниц столичных и провинциальных газет и журналов. Вопреки традиции не говорить о покойном ничего плохого, мнения в оценке личности и деятельности российского премьера, как и при его жизни, резко разделились. "Одним вредным для России человеком стало меньше",- со злобой откликнулось черносотенное "Русское знамя" (1915 г.), выразив вслух чувства и настроение самого императора Николая II. Буржуазная деловая печать, отражая нараставшие оппозиционные настроения, сожалела об утрате выдающегося государственного деятеля, преждевременно устраненного с политической арены. Снова и снова перечислялись заслуги "великого реформатора": денежная реформа и винная монополия, Портсмутский мир и Манифест 17 октября, развитие промышленности и строительство железных дорог, таможенные тарифы и приобщение России к мировому хозяйству (Биржевые ведомости, 1915 г.). Либеральная кадетская пресса, высоко оценивая заслуги Витте, отмечала сложность, противоречивость его личности. Так, П.Б.Струве, признавая его одаренность как государственного деятеля, превосходившего талантом всех сановников царствования трех последних российских самодержцев, в то же время отмечал, что в отношении нравственности "личность Витте... не стояла на уровне его исключительной государственной одаренности", что "он был по своей натуре беспринципен и безыдеен" (Русская мысль, 1915 г.). П. Н. Милюков писал о беспомощности Витте в 1905 году в тех государственных вопросах, которые на него обрушились как на главу правительства, о невозможности сотрудничества с ним общественности, на которую он смотрел лишь как на орудие достижения своей цели - укрепление старого режима (Речь, 1915 г.). В леворадикальных кругах Витте оставил о себе память как беспощадный каратель революции, жестокий и циничный бюрократ, строивший могущество империи на костях подданных. И все эти отзывы действительно в той или иной мере отражали какую-то грань этой сложной и противоречивой натуры, оставившей заметный след в российской истории конца XIX - начала XX века.

Родился Витте 17 июня 1849 года в Тифлисе в семье крупного чиновника, служившего в аппарате Кавказского наместничества. Его отец Юлий Федорович -член совета наместничества - был потомком выходцев из Голландии, переселившихся в Прибалтику еще во времена владычества там шведов. Российское потомственное дворянство фамилия получила в середине XIX века. Мать, урожденная Е.А.Фадеева, вела свою родословную по женской линии от старинного княжеского рода Долгоруких. Дед по материнской линии А.М.Фадеев, женившийся на княжне Е.П.Долгорукой, одно время был саратовским губернатором, а затем членом Главного управления наместничества. После отмены крепостного права семья Витте утратила связь с землей и принадлежала к разряду "служилого" дворянства, главным средством существования которого было казенное жалованье.

Детские и юношеские годы С.Ю.Витте прошли в доме дяди генерала Р.А.Фадеева, известного военного историка и публициста, человека отнюдь не прогрессивных взглядов, но достаточно образованного, начитанного, близкого к славянофильским кругам. В семье, в которой кроме него было еще два брата и две сестры, царил "ультрарусский" дух, культ самодержавного монархизма, оказавший глубокое влияние на юношу. Получив домашнее образование, Витте экстерном сдал выпускные экзамены в кишиневской гимназии и в 1866 году поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе. В студенческие годы он обнаружил неординарные способности к математике, но в общественном плане ничем себя не проявил, хотя и был некоторое время в одной компании с будущим известным народовольцем А.И.Желябовым. Под влиянием своего дяди он в это время увлекался славянофильскими идеями, зачитывался Аксаковым, Хомяковым, Тютчевым, особенно близко воспринимая их взгляды на природу происхождения и сущность самодержавия. Влияние последних было столь глубоко и так отвечало его воспитанию, характеру, мировоззрению, что в значительной мере, хотя и в своеобразном преломлении, сохранилось на всю его жизнь.